

Сергей Натанович Бернштейн

В. ВИДЕНСКИЙ

ЭТО рассказ о человеке, который был одним из величайших математиков двадцатого века.

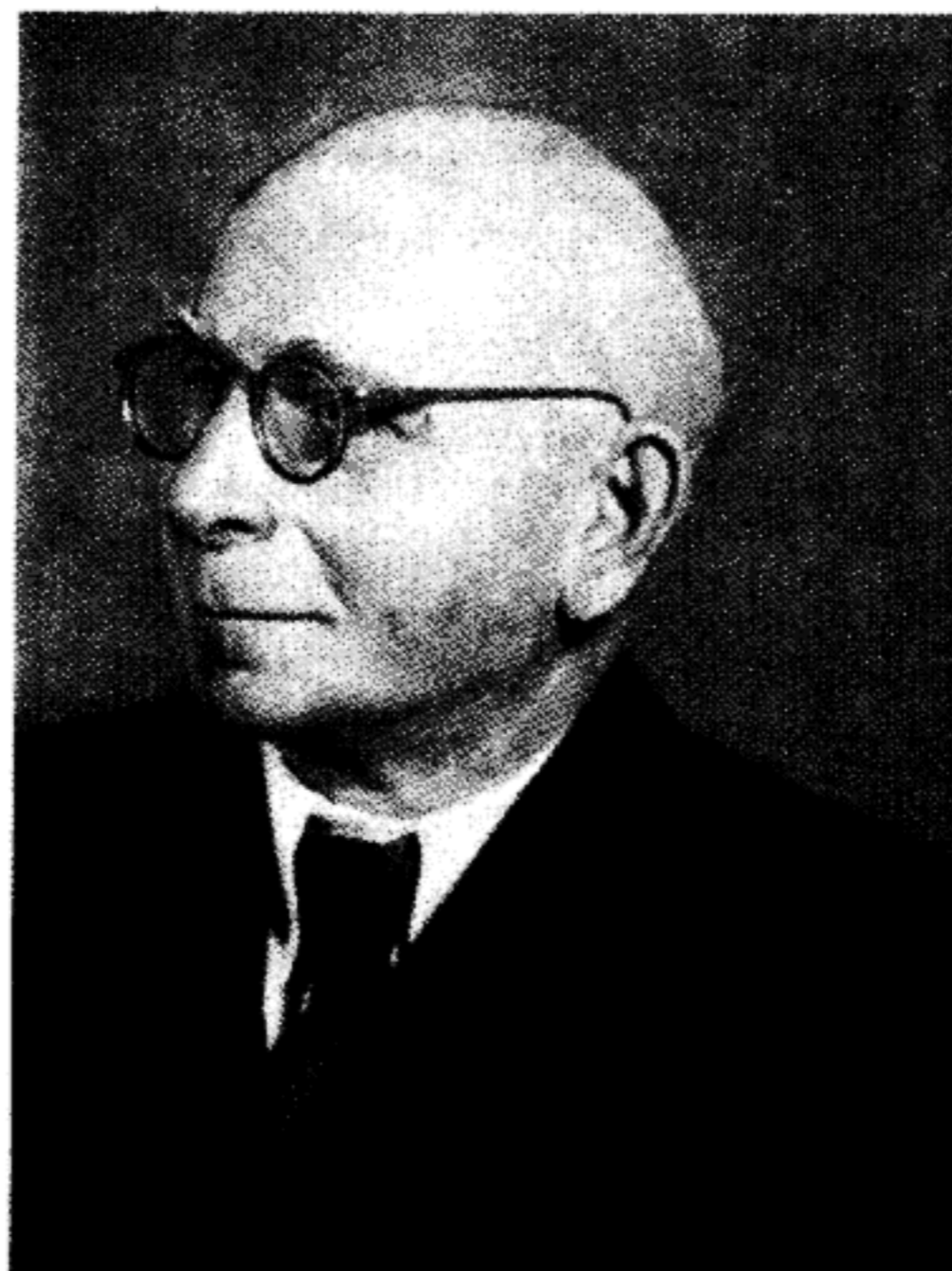
Однако его имя школьникам мало известно, а иные его и вовсе не слышали. Отчасти это объяснимо. Труды академика С. Н. Бернштейна относятся к областям математики, далеким от средней школы: дифференциальным уравнениям в частных производных, теории вероятностей, конструктивной теории функций. Но, естественно, читатель может интересоваться не только конкретными результатами, но и личностью творца математики, его отношением к этой замечательной науке, вопросом, как он выбирал задачи для исследования, как была организована его работа, как он относился к коллегам и ученикам. За свою долгую жизнь Сергей Натанович встречался со многими прославленными математиками, учился у них, сотрудничал и соперничал с ними.

По древней традиции, говоря о выдающихся мужах, нередко подчеркивают, что они имели довольно невзрачный вид. Этого не скажешь о Сергее Натановиче. Его облик поражал с первого взгляда, производил впечатление неординарности и значительности. На лице лежала печать внутренней сосредоточенности, напряженной духовной жизни, твердой воли, живой и ясной мысли.

В 1946/47 учебном году, 50 лет тому назад, Сергей Натанович последний раз вел занятия на механико-математическом факультете Московского университета. Он читал курс лекций о приближении функций, определенных на всей вещественной прямой, руководил научно-исследовательским семинаром, а по вторникам с двух до четырех дома давал консультации, в частности, обсуждал со слушателями их результаты и

представлял заметки к опубликованию в «Докладах Академии наук». Тогда я и стал посещать эти занятия и познакомился с Сергеем Натановичем. С тех пор мне посчастливилось работать с ним 16 лет подряд.

Лекции С. Н. Бернштейна были прекрасны, но не по форме, не благодаря

отточенности и отшлифованности, и не потому, что их было легко понимать, пожалуй, наоборот, — довольно трудно. Исключительное достоинство и привлекательность этого курса состояли в свежести материала: излагались совершенно новые результаты, полученные лектором в самое последнее время, иные только что вышли из печати, а другие лишь к ней готовились.

Слушали лекции и участвовали в семинаре такие известные математики, как А. О. Гельфонд, В. Л. Гончаров, Б. М. Левитан, С. М. Николь-

ский, а также несколько аспирантов и студентов. На семинаре царил творческая обстановка. Сергей Натанович был неизменно доброжелателен, безукоризненно вежлив, слушал докладчиков очень внимательно. Несмотря на это, ему не удавалось создать вполне непринужденную обстановку: докладчики несколько смущались и стеснялись в его присутствии, испытывали какую-то скованность и неловкость. Эти ощущения были еще сильнее, когда посетитель попадал в его рабочий кабинет. Читатель, наверное, бывал в музеях-квартирах знаменитых писателей, художников или артистов. Все же я не сомневаюсь, что такого строгого кабинета, как у Сергея Натановича, он еще не видывал. Большая высокая комната, почти посередине огромный письменный стол, заваленный открытыми книгами и журналами, которые годами не закрывались, старинная настольная лампа с козырьком, перемещающимся по вертикали. Вдоль всех стен высокие книжные шкафы. В кабинете ни единой лишней вещи, только математическая литература; ни художественной литературы, ни портретов или

картин на стенах, ни телефона, ни радиоприемника — это в других комнатах. Здесь все для сосредоточенного занятия математикой, ничто не должно отвлекать. Впрочем, одно исключение из правила было — по кабинету гулял большой пушистый кот, по временам вспрыгивая на стол, но осторожно, ничего не роняя. Казалось, что кот каким-то мистическим образом вовлечен в работу хозяина.

Мы почти ничего не знаем о детских и юношеских годах С. Н. Бернштейна. Он родился в Одессе 5 марта